

тика применения типовых бланков некоторых оперативно-служебных документов (используемых при проведении ОРМ, направленных на выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ), согласованных со следственными органами (прокурату-

рой). Применение унифицированных бланков оперативно-служебных документов с подстрочным текстом, безусловно, повышает культуру документирования ОРМ и представления результатов ОРД в органы предварительного следования.

Файрушина Р.Д.,

кандидат юридических наук,
Уфимский юридический институт МВД России

Принцип допустимости доказательств при производстве предварительного следствия

Одним из важных принципов, на которых базируется институт доказывания в процессе предварительного расследования, является принцип допустимости доказательств. Следует отметить, что вопросы допустимости доказательств, а также осуществление оценки и на основании нее признание их недопустимыми имеют определяющее значение для всего уголовного дела. В уголовно-процессуальной литературе существует большое количество исследований, которые посвящены проблематике допустимости доказательств. Однако перед тем, как рассматривать проблемы применения норм о допустимости доказательств, необходимо проанализировать подходы к пониманию и сущности рассматриваемого свойства.

Отдельные авторы отмечают, что допустимость доказательств необходимо соотносить с определенной возможностью, которая связана с использованием полученных доказательств для доказывания необходимых обстоятельств уголовного дела с целью его разрешения. В свою очередь, закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве возможность осуществления проверки доказательств и

процедура признания доказательств недопустимыми олицетворяют собой важнейшую гарантию прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, что впоследствии влияет на справедливость вынесенного по делу решения¹.

Д.С. Титов полагает, что существующий в уголовно-процессуальном законодательстве режим допустимости доказательств имеет двоякую сущность: во-первых, является одним из инструментов защиты прав и свобод человека, во-вторых, может являться средством исключения важных доказательств, которые могли иметь определяющее значение в рамках расследуемого уголовного дела, но в силу определенных обстоятельств признавались судом недопустимыми. Автор также утверждает, что допустимость доказательств не должна быть связана со всеми возможными нарушениями процессуального порядка сбора, а также истребования различных доказательств. Речь о признании доказательства недопустимым может идти только тогда, когда имеет место такое нарушение, которое порождает неустранимые сомнения в правдивости содержания того или иного доказательства².

¹ Попов А.А. Традиционные и новые подходы к допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 166-170.

² Титов Д.С. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Природа. Человек. Культура : материалы Первого международного научно-просветительского форума / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Кисловодск, 2018. С. 336-341.

Таким образом, допустимость доказательств является принципиальным свойством. Это следует из положений ч. 3 ст. 7 УПК РФ, а именно нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые исходят со стороны уполномоченных осуществлять уголовное преследование лиц, должно влечь за собой признание доказательств недопустимыми. В связи с тем, что указанное положение содержится в норме, которая регламентирует реализацию принципа законности в уголовном судопроизводстве, считаем, что законодатель возводит положение о допустимости доказательств в уголовном процессе в один ряд с иными принципами уголовного процесса.

Также заслуживает внимания точка зрения, высказанная В.В. Терехиным. По его мнению, допустимость доказательств необходимо рассматривать через некий стандарт, который включает в себя определенный набор требований к доказательствам. В случае если определенное фактическое обстоятельство соответствует такому набору требований, оно может быть возведено в ранг доказательства и использоваться судом для установления того или иного факта по уголовному делу. Основные требования должны ассоциироваться с законодательными запретами, которые касаются доказательств и доказывания. Исследователь предлагает устанавливать два возможных элемента стандарта допустимости доказательства, среди которых позитивный элемент, свидетельствующий о формировании доказательства, а также негативный элемент, который свидетельствует о невозможности использования того или иного фактического материала в рамках уголовного дела, то есть о признании его недопустимым¹.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать допустимость доказательств в разных значениях, что, по их мнению, исходит из уголовно-процессуальных норм: как требование закона, как

понятие, как отдельный институт уголовного процесса, как определенный вывод, который сделан в отношении конкретного доказательства по уголовному делу, как свойство доказательства². По нашему мнению, такой подход имеет место быть, однако будет вносить в рассматриваемые общественные отношения еще большую неразбериху.

Вообще в положениях УПК РФ термин «допустимость» употребляется в разных значениях. Так, в положениях ст. 74 УПК РФ термин «допустимость» употребляется как отнесение к допустимым доказательствам только закрепленных перечнем статьи видов, среди которых показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы. В положениях ст. 83 УПК РФ отмечается, что протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний могут допускаться в качестве доказательств только в том случае, если они отвечают требованиям, установленным УПК РФ. В свою очередь, положения ст. 84 УПК РФ закрепили, что иные документы могут допускаться в качестве доказательств только в том случае, если содержащиеся в них сведения могут иметь значение для установления обстоятельств доказывания.

Перечисленные положения УПК РФ свидетельствуют о том, что категория «допустимость» употребляется законодателем как минимум в трех значениях. Во-первых, как указание на то, что только определенные составляющие могут выступать в качестве доказательств. Во-вторых, как определенное условие соответствия действующему уголовно-процессуальному законодательству. И в-третьих, как условие признания доказательствами при соблюдении определенных условий. Отметим, что такая обширная

¹ Терехин В.В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1(33). С. 188-193.

² Чернышов В.Н., Чекмарева Г.И. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы II международной научной конф. Тамбов, 2018. С. 395-399.

трактовка содержания допустимости доказательств не имеет положительного свойства, так как может способствовать неправильному пониманию сущности категории «допустимость».

Уголовно-процессуальное законодательство содержит кроме допустимости и другой термин – недопустимость. Указанный термин содержится в положениях ст. 75, 88 и 226.7 УПК РФ. В уголовно-процессуальной литературе существует мнение, в соответствии с которым наличие в уголовно-процессуальном законодательстве термина «недопустимое доказательство» противоречит формальной логике. Как отмечают М.Е. Кравченко и Р.В. Костенко, недопустимыми могут признаваться различные источники, которые получены средствами, не предусмотренными положениями УПК РФ или с их нарушениями, но ни в коей мере не доказательства. Автором отмечается, что доказательства могут только обладать свойствами допустимости, относимости, достаточности и достоверности¹.

Таким образом, следует согласиться с многими авторами о необходимости переименования названия ст. 75 УПК РФ. В связи с изложенным ст. 75 УПК РФ следует именовать как «допустимость доказательств». В содержании самой уголовно-процессуальной нормы также необходимо отказаться от термина «недопустимое доказательство». Указанные изменения будут способствовать со стороны законодателя более внятному изложению свойства допустимости доказательств.

Далее необходимо исследовать вопросы проявления свойства допустимости доказательств в рамках осуществления предварительного расследования в форме предварительного следствия. Более половины всех регистрируемых преступлений расследуются в форме

предварительного следствия. Без сомнения, указанная процессуальная форма предварительного расследования имеет особенности, что также проецируется на исследуемую проблематику допустимости доказательств.

Как известно, указанная процессуальная форма связана с расследованием более сложных, многоэпизодных преступлений. Следователь как должностное лицо наделен стандартными правами по отношению к признанию доказательств допустимыми.

В уголовно-процессуальной литературе ведутся споры о порядке признания доказательств недопустимыми. Существующий в настоящее время процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств необходимо модернизировать. Так, следователи не пользуются таким правом. Вместе с тем с ходатайствами об исключении доказательств к ним также никто из участников не обращается. Указанное положение дел связано с тем, что сторона защиты оставляет такие ходатайства на судебное заседание с целью осуществления более деятельной защиты. В связи с этим существует необходимость детальной проработки процессуального механизма исключения недопустимых доказательств.

В заключение следует отметить, что анализ сущности и понятия допустимости доказательств позволил прийти к выводу, что рассматриваемый термин употребляется законодателем как минимум в трех значениях, а именно как указание на то, что только определенные составляющие могут выступать в качестве доказательств, должно иметь место строгое соответствие закону, а также должны иметься определенные условия признания доказательствами.

¹ Костенко Р.В., Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе : монография. М., 2018. С. 23.